

Таково начало «Гимна», по версии историка А. И. Асова, хорошо известного замечательного русскому поэту В. А. Жуковскому. А вот начало «Слова о полку Игореве» в переводе академика Д. С. Лихачева:

*«Не пристало ли нам, братья,
Начать старыми словами
Печальные повести по походе Игоревом,
Игоря Святославича?
Пусть начнется песня эта
По былинам нашего времени,
А не по замышлению Бояна.
Боян же веций,
Если хотел кому песнь воспеть,
То расстилался мыслью по древу,
Серым волком – по земле,
Сизым орлом – под облаками...»*

Автор «Слова о полку Игореве», кто бы он ни был, знал, в отличие от последующих придворных летописцев и ученых-историков, древнюю историю Руси, не признаваемую официальной властью и новой религией, но, по-видимому, продолжающую жить в умах и сердцах русского народа. Иначе откуда бы автор великой поэмы все это взял? Текст «Слова о полку Игореве» – прямое продолжение «Гимна Бояна», та же пассионарность, та же боль за Отечество, то же желание победы русичам. Это продолжение «Гимна», только сдвинутое во времени, перенесенное из IV в. конец XII в.

Это не могло и не может не тревожить умы и мысли творческих людей. Поэтому уже с первых лет обнаружения списка «Слова», оно на острие творческих исканий поэтов и прозаиков. Среди них В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, А. Н. Майков, В. И. Стеллецкий, Н. А. Заболоцкий. Их переложения текстов «Слова» стали уже классикой литературы. Не остался равнодушным к «Слову» и композитор А. П. Бородин.

Используя мотивы «Слова» в своих художественных и научных произведениях, некоторые отечественные историки и писатели считают, что рождение поэмы относится ко времени возвращения Игоря Северского на Русь после удачного побега из половецкого плена. При этом имеют ввиду конец 1187 года. Поэтому, поднимая вопрос об авторстве бессмертного произведения и литературно обыгрывая его, они «ставят» князя Игоря Святославича если не автор поэмы, то соавторы – уж точно. Но, на мой взгляд, вряд ли это утверждение верно. Слишком много укора в поэме звучит как раз в адрес князя Игоря, не говоря уже об откровенном обвинении его деда Олега Святославича, названного в «Слове» Гориславичем. Не стал бы Игорь